

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-008-44сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Свиридова Ю.А.

судей

Коваля В.С.

Семенова Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Шулепова А.В., Алексеева С.В. на приговор Нижегородского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 июня 2008 года, по которому

ШУЛЕПОВ А [] В [], []

[] судимый 31 августа 2006 года по ст. 158 ч. 3 УК РФ на два года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден с учетом правил ст. 62 УК РФ по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на десять лет лишения свободы, ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ на тринадцать лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено восемнадцать лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено девятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

АЛЕКСЕЕВ С [] В [], []

[] судимый:

1. 22 ноября 2002 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «б, в, г» УК РФ на три года лишения свободы;

2. 18 марта 2003 года (с учетом последующих изменений) по ст. 158 ч. 2 п. «в», ст. 69 ч. 5 УК РФ на три года шесть месяцев лишения свободы;

3. 21 февраля 2005 года по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г», ст. 166 ч. 1, ст. 69 ч. 5 УК РФ на три года восемь месяцев лишения свободы, освобожден 17.05.2005г. по отбытии срока наказания,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на одиннадцать лет лишения свободы; ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ на пятнадцать лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено девятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей от 18 июня 2008 года подсудимые Шулепов А.В. и Алексеев С.В. признаны виновными в том, что 20 сентября 2007 года около 06 часов, согласно ранее состоявшейся договоренности о нападении на К [REDACTED] [REDACTED]. с применением насилия, с целью завладения её деньгами, имуществом и её убийстве в квартире № [REDACTED] дома № [REDACTED], расположенном на улице [REDACTED] г. [REDACTED], совершили нападение на К [REDACTED] [REDACTED], в ходе которого Алексеев С.В. накинул ей на шею шарф и стал стягивать им органы шеи, перекрывая доступ кислорода в легкие, после чего Шулепов А.В. сбил К [REDACTED] [REDACTED] с ног, сдавил предплечьем руки органы её шеи, перекрыв доступ кислорода в лёгкие, а Алексеев С.В. в это время с целью предотвращения сопротивления лежавшей на полу К [REDACTED] [REDACTED]. удерживал её за ноги.

Данными действиями подсудимых К [REDACTED] [REDACTED]. была причинена механическая странгуляционная асфиксия, в результате чего наступила её смерть, а также причинены другие повреждения в виде пяти кровоподтёков обоих плеч, правой голени и области правого коленного сустава и левой подключичной области, мелкие внутрикожные кровоизлияния в области правой ключицы, ссадина в области кончика носа.

После лишения жизни К [REDACTED] [REDACTED] Шулеповым А.В. и Алексеевым С.В. совместно было произведено завладение её имуществом стоимостью [REDACTED].

В кассационных жалобах:

- осужденный Шулепов просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания либо отменить приговор в части его осуждения по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ, а его действия переквалифицировать со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч. 3 УК РФ либо приговор отменить, дело прекратить, указывая, что выводы суда не подтверждаются исследованными доказательствами, а кроме того по делу были допущены нарушения норм уголовно-процессуального и уголовного закона.

В частности отмечает, что при задержании на него было оказано физическое и психологическое воздействие, в результате которых он и написал явку с повинной и дал последующие показания об обстоятельствах совершения преступления, в которых оговорил себя и Алексева. Считает, что изъятие джинсовых брюк в ходе следствия проведено с нарушением закона, поэтому заключение эксперта об их исследовании не может быть признано допустимым доказательством. Отмечает, что показания свидетеля Б. [] противоречивы, поэтому вызывают сомнения, а опознание его свидетелем О. [] было проведено в нарушение закона по фотографии. Считает, что обратившись к присяжным заседателям в судебных прениях с просьбой признать его виновным, государственный обвинитель вызвала у них предубеждение. Полагает, что квалифицировав его действия как разбойное нападение и причинение смерти, суд допустил двойное вменение. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым;

- осужденный Алексеев просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая, что выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам, по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, суд неправильно применил уголовный закон, ему назначено чрезмерно суровое наказание.

В частности отмечает, что явку с повинной и последующие показания, в которых оговорил себя и Шулепова дал в результате незаконных методов следствия, а государственный обвинитель, ссылаясь в судебных прениях на эти показания, сформировала у присяжных заседателей предубеждение в его виновности. Считает, что изъятие джинсовых брюк в ходе обыска было проведено с нарушением закона. Оспаривает заключение цитологической экспертизы, ссылаясь на то, что образцов крови у него не брали. Считает, что суд в нарушение закона не назначил дополнительную экспертизу о состоянии его здоровья в момент совершения преступления. Считает, что суд необоснованно признал его виновным в совершении разбойного нападения на потерпевшую с применением шарфа, который не был обнаружен в ходе предварительного расследования.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Бабаева А.В. просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных и возражений на них, находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о

виновности осужденных, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы кассационных жалоб осужденных о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, предвзятости председательствующего по делу, нарушения принципов состязательности и равенства сторон, нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ нарушением уголовно-процессуального закона, как основания для отмены приговора, являются такие нарушения, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного и справедливого приговора.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу судом не допущено.

Нарушений принципов равенства и состязательности в судебном заседании также не допущено. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Необоснованных отказов осужденным и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

Данных об исследовании в суде доказательств, полученных с нарушением закона, не установлено.

Судом обсуждались ходатайства осужденных о признании недопустимыми доказательствами джинсовых брюк и заключения экспертизы об их исследовании, а также «явок с повинной» и последующих показаний Шулепова и Алексеева, в которых они рассказали об обстоятельствах совершения преступлений.

Суд обоснованно пришел к выводу о допустимости указанных доказательств, подробно мотивировав свои выводы. При этом суд обоснованно сослался на показания свидетеля А [] (жены брата осужденного Алексеева и жены брата матери осужденного Шулепова) в присутствии которой были изъяты джинсы, и которая подтвердила это обстоятельство в судебном заседании.

Вопреки доводам осужденного Шулепова свидетель О [] не опознал его по фотографии, а, кроме того, указанный протокол не оглашался в судебном заседании.

Доводы осужденного Алексеева о том, что у него не отбирались образцы крови, противоречит протоколу об их отобрании (т.3, л.д. 154-155).

Из протокола судебного заседания не следует, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу.

Принцип состязательности, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, по делу соблюден. Судом созданы по данному делу условия для исполнения сторонам их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Согласно ст. 335 ч. 8 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Поэтому председательствующий в соответствии с законом своевременно делал замечания сторонам в ходе судебного заседания при попытке довести до присяжных сведения, которые с их участием не исследовались и по этим же основаниям, прерывала выступления осужденных и их адвокатов. В частности председательствующий делала такие замечания государственному обвинителю, а также неоднократно делала замечания адвокату Фроловичевой Н.А., в том числе и тогда, когда она пытались довести до присяжных заседателей, что Шулепов дал показания в ходе предварительного расследования под воздействием работников милиции, разъясняя им, что такие обстоятельства в присутствии присяжных не исследуются.

Выступление государственного обвинителя в судебных прениях с просьбой признать Шулепова и Алексеева виновными в предъявленном им обвинении со ссылкой на допустимые доказательства не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон.

Напутственное слово произнесено в строгом соответствии со ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнения председательствующего по оценке доказательств и ссылки на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

При этом председательствующий напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Судебное разбирательство в суде присяжных проведено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде присяжных. В суде рассмотрена представленная

сторонами совокупность обвинительных и оправдательных доказательств, которая позволила коллегии присяжных заседателей дать ответы на поставленные в вопросном листе вопросы.

Вердикт присяжных ясный и непротиворечивый.

Квалификация действий осужденных судом определена в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который является обязательным для председательствующего.

Поскольку осужденные не только совершили разбойное нападение на потерпевшую, но и причинили ей смерть, их действия в соответствии с уголовным законом квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 164 ч. 4 п. «в», ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ.

Установление фактических обстоятельств преступления и оценка исследованных в судебном заседании доказательств, на основании ст. 334 УПК РФ относится к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, в связи с чем доводы, изложенные в кассационных жалобах о непричастности осужденных к преступлениям, неправильной оценке доказательств, а также о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, в качестве кассационного повода в силу ст. 379 ч. 2 УПК РФ, рассмотрению не подлежат.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования осужденным были разъяснены.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств дела, данных о личности.

Оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Нижегородского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 июня 2008 года в отношении **ШУЛЕПОВА А** [REDACTED] **В** [REDACTED] и **АЛЕКСЕЕВА С** [REDACTED] **В** [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи